

События 1812 года в нумизматических находках на территории Беларуси

Павел ГОРБАНЬ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

1812 г. был годом больших потрясений в умах и жизни многих людей в Европе, а для жителей бывшего Великого Княжества Литовского – еще и ареной драматических военных событий. Для кого-то Наполеон Бонапарт был символом свободы и независимости, для кого-то – поработителем и воплощением зла, большинству населения было просто не до рассуждений, потому что они были заняты текущими проблемами собственного выживания, но нелегкие времена наступили для всех. За неполный год огромная масса людей, порядка миллиона человек, прокатилась по этим землям сначала в одну, затем в другую сторону. Если вспомнить, что численность населения составляла около 3,4 миллиона человек, становится очевидным масштаб колоссальной экономической нагрузки, которая обрушилась на регион, не считая военных потерь.

Безусловно, эти переломные события в истории оставили свой след и в земле: в виде потерянных частей оружия, амуниции, имущества и, конечно же, монет. Думаю, еще очень долго умы людей будет будоражить призрак сокровищ Наполеона, ведь известно, что много богатств было вывезено французами из Москвы, как и то, что о многих ценностях никаких упоминаний в исторических документах нет, а значит, они были спрятаны где-то по пути отступления. Предпринималось несчетное количество попыток их поиска, написано много публикаций на эту тему, но судьба их по-прежнему остается тайной.

Поэтому предлагаю теории поиска больших сокровищ оставить для тех, кто их действительно найдет, а нам заняться рассмотрением более скромных

реальных находок. Для начала «заглянем» в армейские кошельки, только предварительно сделаем некоторые необходимые замечания. Во-первых, мы не будем говорить о тех находках, которые уже были когда-то кем-то опубликованы. Все, что представлено ниже, является новой информацией за одним единственным исключением. Во-вторых, сам отбор материала для статьи формировался таким образом, чтобы исключить те монеты, которые были скрыты или потеряны до 1812 г. В-третьих, при исследовании использовались и сделанные в России находки – для сравнительного анализа с местными.

Итак, что же лежало в кошельках солдат и офицеров Великой армии Наполеона? Их состав одновременно имеет и отличительные, и типовые черты. Вот, например, монеты из небольшого солдатского кошелька с комплексом сопутствующих находок, обнаруженные в Витебской области в районе боя под деревней Боярщина (*рисунок 1*).

Рисунок 1

Это небольшой комплекс из 13 прусских монет номиналом 3 гроша / 3 крейцера с именами и портретами Фридриха II и Фридриха Вильгельма III. Монеты были найдены компактно с мундирными пуговицами солдата 19-го полка линейной французской пехоты, что позволяет определить, кому они принадлежали и когда были утеряны.

Вот небольшая компактная находка, сделанная на бывшем бивуаке у деревни Студенка Борисовского района в районе переправы через Березину (*рисунок 2*).

Снова мы видим немецкие монеты, только теперь уже не исключительно прусские.

Рисунок 2

Еще один маленький бивуачный комплекс, найденный в лесных окрестностях деревни Студенка Борисовского района (рисунок 3).

Рисунок 3

Тут вообще все четыре монеты разной национальной принадлежности: 1/6 талера Великого герцогства Варшавского, 20 копеек Российской империи времен Екатерины II, прусская монета 1/48 талера и очень интересная монета, отчеканенная от имени испанского короля Фердинанда VII. Это 1 реал, датированный 1809 г. Но Фердинанд был королем всего пару месяцев весной 1808 г., в мае того же года свергнут и фактически арестован Наполеоном, под давлением которого он отрекся от престола. После этого Фердинанд в борьбе с Наполеоном больше не участвовал, но антифранцузское сопротивление продолжало считать его законным королем, а в американских колониях Испании чеканили монеты от его имени. Данная монета отчеканена в Мексике, а уж какими путями она попала на берега Березины, остается только догадываться.

Следующая фотография – комплекс оплавленных монет, найденный на месте бивуака под городом Сморгонь Гродненской области (рисунок 4).

Рисунок 4

Как видим, в арсенале опять же – прусские и российские монеты, монета Великого герцогства Варшавского. Многие экземпляры повреждены огнем, некоторые вообще расплавились. Очевидно, что именно огонь скрыл эти деньги, со временем зола смешалась с землей, и в таком виде этот комплекс дошел до наших дней. К сожалению, многие фотографии не очень хорошего качества по причине того, что большинство из них сделано самими искалечителями, и зачастую на сегодня они являются единственной сохранившейся информацией о находках.

Итак, мы видели уже разные монеты, но среди них не было собственно французских. Не может же такого быть, чтобы их не было вообще! И они были.

Вот монеты из кошелька воина, обнаруженные на лесном бивуаке у деревни Селище Вилейского района Минской области (рисунок 5). Мы снова видим прусские монеты, среди них есть уже и австрийские 20 крейцеров, есть три российские медные монеты и три больших серебряных номинала – французские монеты достоинством в 5 франков с профилем собственно Бонапарта. Монеты имеют очевидные следы долгого лежания вместе компактной группой, что абсолютно соответствует истине: на фото ниже (рисунок 6) представлены остатки кожаного кошелька, в котором они хранились.

Рисунок 5

Рисунок 6

Но не только монеты собственно чеканки времен Наполеона попали к нам с его армией. Очевидно, что в обращении были и экю последних Бурбонов, монеты которых тоже находят по следам великой армии. Вот, например, несколько европейских монет из комплекса, обнаруженного при рытье пожарного водоема в Крупском районе (рисунок 7).

Рисунок 7

К сожалению, клад разошелся по рукам местных жителей. Осталось только 4 монеты из этого комплекса. Их номиналы и национальная принадлежность позволяют уверенно датировать депозит 1812 г. и косвенно говорить о его интересном наборе, полный состав которого, к сожалению, не известен. На фото мы видим две монеты по 1 эю, отчеканенные в разные годы правления Людовика XV, австрийскую монету Иосифа II номиналом в $\frac{1}{4}$ кроненталера для испанских Нидерландов и очень интересную немецкую монету – 20 крестеров вольного города Франкфурта-на-Майне.

Сравнительный анализ местных находок с находками, сделанными на территории России, подтверждает ту же картину национального разнообразия составов кошельков. Некоторые отличия состоят в уменьшении количества российской меди и количества крупной монеты вообще, а также в смешении составов в еще более причудливых сочетаниях, что обусловлено событиями отступления. Несколько характерных примеров кошельков с бивуаков на территории России приведено ниже (рисунки 8–10).

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Мы снова видим большое количество прусских, австрийских и небольшое вкрапление польских монет, единичные французские крупные номиналы. В единичных и мелких комплексных находках по местам военных событий как на территории России, так и на территории Беларуси попадаются также крупные итальянские серебряные монеты номиналом 5 лир наполеоновского чекана, есть сообщения о находках голландских талеров, но последние никогда не попадались в таких составах, по которым можно было бы однозначно датировать время сокрытия или утери именно 1812 г., хотя теоретически какое-то их количество вполне могло попасть сюда и с войсками Наполеона.

Единичные находки с армейских стоянок еще разнообразнее. Чтобы не злоупотреблять большим количеством иллюстраций, перечислю лишь наиболее характерные и интересные. Среди них снова преобладают прусские, к ним добавляется большое количество немецких монет (в основном мелких билонных номиналов), повсеместны монеты Российской империи, Австрии, небольшое количество польских монет и совсем мало голландских и итальянских мелких номиналов. Из интересных и необычных – монета в 6 грошей с портретом Елизаветы Петровны, отчеканенная в Кенигсберге для обращения в Пруссии, и турецкая пара, отчеканенная в Константинополе от имени султана Абдул Хаида в 1786 г. При этом собственно французские монеты малых номиналов находятся очень редко. Известны лишь единичные случаи находок монет достоинством в 1 франк, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ франка, была даже зафиксирована находка мелкой медной монетки периода французской республики.

А что же золото? В силу его большой покупательной ценности золото и пряталось лучше, и по

горячим следам искалось тщательнее, да и было его существенно меньше. Поэтому бочки или кирасы с золотом – это все пока из области легенд. Но вот находка, опять-таки около деревни Студенка Борисовского района (рисунок 11), косвенно подтверждает факт наличия золота в армии Наполеона.

Рисунок 11

На фото представлена латунная монетная гирька с надписью по-французски DOUBLE LOUIS – двойной Луи. При последнем французском короле из династии Бурбонов, Людовике XVI, двойные лудоры чеканились двух типов. По форме геральдических щитов на реверсе их условно называют «с очками» или «со щитами». Последние были несколько легче, их номинальная масса равнялась 15,297 грамма. Гирька имеет массу 15,12 грамма, поэтому можно предположить, что она юстировалась под массу именно этого типа с учетом возможного износа монеты.

Что касается самих золотых монет, то сведения об их находках очень редки, и их достоверность проверить сложно. Тем не менее, они есть, и фото ниже (рисунок 12), на котором изображена золотая монета в 10 талеров, как раз иллюстрирует такую находку, сделанную на территории агрогородка Островно Бешенковичского района Витебской области.

Рисунок 12

Здесь представлена золотая монета Саксонии в 10 талеров (двойной фридрихсдор), отчеканенная в 1796 г., аверс и реверс монеты имеют характерные вмятины. По словам находчика, две разнотипных монеты номиналом 10 талеров лежали между несколькими серебряными монетами примерно того же достоинства в кошельке, в который попала пуля. Находка была сделана несколько лет назад и, к сожалению, искатель уже не мог назвать полный ее состав.

Кошельки, или даже скорее просто увязанные в тряпицу либо спрятанные в патронную сумку рус-

скими солдатами монеты, гораздо скромнее по количеству и беднее по составу. Кроме того, привязать находки групп монет Российской империи к событиям 1812 г. с большой долей вероятности очень сложно. Такую привязку можно делать лишь по местам сражений и стоянок войск с обязательным учетом сопутствующих находок. Одна из многих фотографий подобных находок со стоянок русской армии, предоставленных искателями из России, дает типичный пример таких монет (рисунок 13).

Рисунок 13

В этих небольших комплексах мы видим чаще всего медные монеты (5-копеечники Екатерины II, изредка Александра II), затем следуют 2-копеечники Павла I. А вот монеты номиналом 2 копейки Александра II встречаются даже реже, чем 2-копеечники императрицы Екатерины II и Елизаветы Петровны. Иностранных монет нет вообще, а серебро в таких наборах встречается очень редко. Вот один из таких наборов (рисунок 14), где есть серебряные монеты, однако его обнаружение на месте боя в лесу в районе переправы через Березину у деревни Студенка Борисовского района не позволяет однозначно считать его «русским» несмотря на соответствие сопутствующих находок.

Рисунок 14

Армия Наполеона называлась Великой, потому что численность ее по тем временам была огромна и широка география представленных в ней стран и народов. Об этом нам говорят и находки монет, сделанные по следам движения этой армии. Но анализ таких находок подводит нас и к некоторым любопытным выводам. При всем уважении к Наполеону

и почитании его полководческого гения офицеры между собой обсуждали и скупость своего предводителя. Так за время ведения боевых действий от Вильно до Москвы войска Наполеона не получали жалование. При этом были постоянные проблемы с централизованным обеспечением армии продовольствием, фуражом, обмундированием из так называемых магазинов – специальных складов, организованных по пути движения армии. Фактически это было недвусмысленное указание добывать фураж и пропитание прямыми реквизициями, иначе говоря, грабежом. Лишь перед отступлением из Москвы, чтобы поднять боевой дух и пресечь разговоры о том, что он пытается сэкономить на жаловании за счет погибших, Наполеон распорядился выдать деньги, но лишь офицерам и то не все. На полк линейной пехоты это выходило примерно 40 тысяч франков. Они выдавались монетами по 5 франков, которыми комплектовалась полковая касса. Распоряжение касалось только французских частей, за обеспечение прочих отвечали правительства их стран.

Таким образом, мы видим реализацию принципа «война питает войну» в действии: обеспечение и развитие боевых действий идет за счет захваченных ресурсов. О том же говорит и присутствие большого количества прусских и австрийских монет в армейских кошельках. При этом ни прусские, ни австрийские войска не принимали участие в походе на Москву (за исключением небольшого прусского конного контингента списочной численностью около 1300 человек). Можно достаточно уверенно полагать, что эти монеты стали частью огромных контрибуций, которые были выплачены Австрией и Пруссией Франции по условиям Пресбургского 1805 г. и Тильзитского 1807 г. мирных договоров соответственно. Австрия обязывалась выплатить 40 миллионов флоринов, Пруссия – 100 миллионов франков. Очевидно, какая-то часть этих сумм выплачивалась в монете, которая была выдана войскам в счет жалования перед походом в Россию. Кстати, всего за период с 1795 г. и до военных событий 1812 г. Франция получила только в виде контрибуций порядка 535 миллионов франков, не считая налогов и прочих обязательных платежей с захваченных территорий, таможенных сборов, всевозможных секвестров, реквизиций, а то и открытого грабежа. Так что разнообразие национального состава монет в находках объясняется далеко не только разнообразным национальным составом Великой армии.

Как я уже отмечал выше, военные события 1812 г. стали тяжелым испытанием для населения земель бывшего Великого Княжества Литовского и, в первую очередь, тех его территорий, по которым лежал основной путь наступления, а затем и отступления французской армии. По подсчетам люстрационных комиссий, которые оценивали потери помещиков в податных крестьянах, таковые составили от 20% по западным землям и до 30–35% по восточным. Через один только Минск прошло порядка 80 тысяч солдат и офицеров Наполеона при численности его жителей 11 200, которая к концу войны сократилась до 3500 человек.

Конечно, все эти драматические события не могли не оставить свой след в виде невостребованных

депозитов в земле современной Беларуси. Мало кто не слышал о легендарном кладе Радзивиллов и об их знаменитых 12 золотых апостолах, скрытых где-то в окрестностях замка перед его захватом русскими войсками. Но я опять-таки предлагаю вернуться от легендарных ненайденных сокровищ ккладам пусть и не столь масштабным, зато вполне реальным.

Сегодня мне известно лишь о двух комплексах, которые с минимальным риском ошибки можно связать с событиями 1812 г. Об одном таком комплексе мы с Виктором Малежиком, членом ОО «Белорусское нумизматическое общество», уже рассказывали на конференции в Белостоке в 2012 г. в совместном докладе «Феномен деньги в денежном хозяйстве Речи Посполитой». Это уникальный по своему размеру и составу клад медной монеты, который по месту его находки мы назвали «Слонимским кладом» (рисунки 15).

Рисунок 15

В своем докладе мы использовали его лишь в качестве иллюстрации к основной теме нашего выступления. Но поскольку описание этого клада было нами уже сделано и опубликовано, остановлюсь лишь на некоторых ключевых моментах в контексте нынешнего доклада.

Общее количество монет в кладе – 5065 экземпляров, из них 4796 – монеты Российской империи, остальные 269 экземпляров – деньги Пруссии (2), Австрии (56), Польши периода Речи Посполитой (58) и Великого герцогства Варшавского (153). Были обнаружены также остатки деревянного ящика, в котором клад был упакован. Крайняя верхняя датировка – 1812 г. (порядка 60 экземпляров), причем монеты прекрасной сохранности без следов обращения. Этот факт позволяет считать 1812 г. годом сокрытия клада, а количество монет и состав депозита дают основания полагать, что это были некие средства, которые собирались в том же году на военные нужды, например, на финансирование одного из новообразованных полков ВКЛ, но которые так и не были востребованы. Однако это лишь предположение, фактического материала, который мог бы пролить свет на историю сбора данного комплекса, нет.

Второй клад найден примерно в 2009 г. также в Гродненской области, но уже в Новогрудском районе.

Он представляет собой комплекс серебряных монет Российской империи в количестве ровно 60 штук с датами от 1764 до 1811 г. Подробнее состав клада представлен в *таблице*.

Как видно, основную часть клада составляют рублевые номиналы (36 экземпляров), полуполтинники – 18 штук, 3 полтинника и 3 монеты по 20 копеек. По периоду чеканки большинство монет отчеканено во время правления Екатерины II (32 экземпляра), 6 монет относятся ко времени Павла I и 22 монеты – Александра I. Последние особенно отличаются хорошей степенью сохранности, экземпляры 1808–1811 гг. имеют частично сохранившийся штемпельный блеск, следы обращения отсутствуют.

Комплекс был обнаружен на поле в виде компактной группы монет без остатков упаковочной тары. Это позволяет предполагать, что клад прятался в спешке, он был просто завернут в кусок материи, которая до нашего времени не сохранилась. В нескольких десятках метров от места обнаружения депозита находи-

лись следы хозяйственно-бытовых построек с единичными находками медных монет в них. Самые поздние монеты датировались 1812 г., более никаких монет найдено не было. Данные находки, а также следы старого пожара позволяют полагать, что драматические события, в результате которых эти домовладения сгорели, а депозит так и не был востребован, произошли в 1812 г. либо зимой 1812–1813 гг.

Тема нумизматических находок по следам 1812 г. сама по себе очень интересна и практически неисчерпаема. Представленные находки дают лишь несколько штрихов к общей картине. Очевидно, что с течением времени появятся новые поводы вернуться к этой теме, и кто знает, может быть какая-то из легенд получит свое реальное продолжение?..

Автор выражает свою признательность всем любителям истории из Беларуси и России, предоставившим информацию для подготовки этой публикации, и персональную благодарность за помощь Виктору Малевичу.

Таблица

Состав новогрудского клада

Правитель	Номинал, год чеканки			Итого:	
	рубль	полтинник	полуполтинник		
Екатерина II	1764, 1765, 1766, 1767, 1773(2), 1774, 1776, 1777, 1780(2), 1782, 1783, 1784, 1786, 1788(2), 1792 Итого: 18 шт.		1766(3), 1767, 1768(2), 1770, 1787, 1789, 1792(2), 1795(2) Итого: 13 шт.	1790 Итого: 1 шт.	32
Павел I	1799 Итого: 1 шт.	1798 Итого: 1 шт.	1798, 1799(2), 1801 Итого: 4 шт.		6
Александр I	1802(2), 1803, 1804(4), 1805, 1808(2), 1809(3), 1810(3), 1811 Итого: 17 шт.	1804, 1810 Итого: 2 шт.	1804 Итого: 1 шт.	1810, 1811 Итого: 2 шт.	22
Итого:	36	3	18	3	60

Источники:

1. Безотосный, В.М. Все сражения русской армии 1804–1814. Россия против Наполеона. – М.: Яуза, Эксмо, 2012.
2. Венские мирные договоры // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX в. – М., 1962. – Серия 1. – Т. III.
4. Война 1812 года: Хроника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1812.nsad.ru/>.
5. Война 1812 года на территории Беларуси [Электронный ресурс] / «Архивы Беларуси». – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=936033>.
6. Волков, С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Центрполиграф, 2003.
7. Ла-Флиз, Доминик де (–1861). Поход Наполеона в Россию в 1812 году / Де-Ла-Флиз. – М.: Образование, [1912].
8. Лукашевич, А.М., Яцкевич, Д.Л. Беларусь и война 1812 года: Документы. – Мн.: Беларусь, 2013.
9. Огородников, Ф.Е. Военные средства Англии в Революционные и Наполеоновские войны. – СПб.: Типография В.Ф. Кирибаума, 1902.
10. Отечественная война 1812 г. Сборник документов и материалов / Под ред. акад. Е.В. Тарле. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941.
11. Пресбургский мир // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
12. Самсонов, А. На пути к войне 1812 года: Россия и Пруссия [Электронный ресурс] / «Военное обозрение». – Режим доступа: <http://topwar.ru/13324-na-puti-k-voyne-1812-goda-rossiya-i-prussiya.html>.
13. Тарас, А.Е. 1812 год – трагедия Беларуси. – Мн.: Харвест, 2012.
14. Французы в России. 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев / Составители: А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов. – Ч. 1–3. – М.: Изд-во «Задруга», 1912.